

Азбука
PREMIUM

К Н И Г И
ДАВИДА ФОНКИНОСА
в серии
«Азбука Premium»:

ШАРЛОТТА
ТАЙНА АНРИ ПИКА

ДАВИД ФОНКИНОС

Тайна Анри Пика

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Ф 77

David Foenkinos
LE MYSTÈRE HENRI PICK
Copyright © Editions GALLIMARD, Paris, 2016

Перевод с французского Ирины Волевич

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-11949-9

© И. Волевич, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

Эта библиотека опасна.
Эрнст Кассирер,
о библиотеке Варбурга¹

¹ *Эрнст Кассирер* (1874–1945) — немецкий философ и историк. *Абрахам Мориц Варбург* (1866–1929) — немецкий историк искусства, страстный библиофил, расставлявший книги по своей, оригинальной системе. (*Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, примеч. переводчика.*)

Часть первая

1

В 1971 году американский писатель Ричард Бротиган опубликовал роман под названием «Аборт»¹. Это довольно необычная любовная история одного библиотекаря и молодой женщины с потрясающе красивым телом. Настолько красивым, что она стала в каком-то смысле его жертвой, словно эта красота несла в себе проклятие. Вайда — так зовут героиню — рассказывает, что некий человек погиб из-за нее, разбившись на машине; зачарованный волшебной незнакомкой, идущей по улице, водитель просто-напросто забыл, что он за рулем, и врезался в стену. Женщина подбежала к искореженному автомобилю, и окровавленный человек только и успел, что прошептать в агонии, перед смертью: «Как вы прекрасны, мисс!»

На самом деле история Вайды интересует нас куда меньше, чем история библиотекаря. Ибо в ней-

¹ *Ричард Бротиган* (1935–1984) — американский писатель и поэт, знаковая фигура контркультуры 1960–1970-х. Автор 11 романов, 10 поэтических сборников и 2 сборников рассказов, а также 6 эссе и музыкального альбома «Слушая Ричарда Бротигана».

Подзаголовок книги Бротигана: «Романтическая история, случившаяся в 1966 г.». (*Примеч. автора.*)

то и кроется главная особенность этого романа. Герой работает в библиотеке, которая принимает все сочинения, отвергнутые издателями.

Например, там можно увидеть рукопись, принесенную автором, которому больше четырехсот раз отказали в публикации. Таким образом, в библиотеке, на глазах рассказчика, накапливаются произведения самых разнообразных жанров, как то: эссе «Культура выращивания цветов в гостиничном номере при свечах», поваренная книга, где собраны рецепты всех блюд, упоминаемых в романах Достоевского, и многое другое. Главное преимущество этой структуры состоит в том, что автор сам выбирает для своего детища место на библиотечных полках. Он может бесконечно долго изучать рукописи своих неудачливых товарищей-отказников, пока не найдет для своего «шедевра» достойное место в этой когорте непризнанных гениев. Однако рукописи, присланные по почте, здесь не принимаются. Автор обязан самолично принести свой никому не нужный труд, словно этот акт символизирует его последнюю волю перед окончательным и бесповоротным забвением.

Несколько лет спустя, в 1984 году, автор «Аборта» покончил с собой в Болиносе, штат Калифорния. Мы еще вернемся к биографии Бротигана и обстоятельствам, толкнувшим его на самоубийство, но сейчас давайте обратимся к этой библиотеке, порожденной его вдохновенной фантазией. Дело в том, что в начале 1990-х годов его идея воплотилась в жизнь. В память о писателе один страстный

любитель чтения создал-таки «библиотеку отвергнутых книг». Таким образом, «Brautigan Library», где принимают книги, не нашедшие издателя, начала свое существование в Соединенных Штатах. В наши дни библиотека покинула страну, переехав в Канаду, а именно в Ванкувер¹. Инициатива этого поклонника наверняка растрогала бы Бротигана, хотя... кому ведомы чувства усопших?! Информация о создании необычной библиотеки широко распространилась благодаря многочисленным газетным статьям; заговорили об этом и во Франции. И вот один библиотекарь, живший в бретонском городке Крозоне, решил основать нечто подобное. В октябре 1992 года он создал французский аналог библиотеки отвергнутых авторов.

2

Жан-Пьер Гурвек чрезвычайно гордился маленьким плакатиком, висевшим у входа в его библиотеку. Это был афоризм Чорана, звучавший насмешкой для человека, практически никогда не покидавшего родимую Бретань:

*Париж — идеальное место,
для того чтобы погубить свою жизнь.*

Он был из тех, кто любит свою провинцию больше, чем страну, хотя это далеко не всегда превра-

¹ В Интернете легко найти сведения о деятельности этой библиотеки на сайте: www.thebrautiganlibrary.org. (Примеч. автора.)

щает людей в оголтелых националистов. Правда, его внешность как будто свидетельствовала именно об этом: долговязая, сухошавая фигура, шея, изборожденная вздутыми венами, багровое лицо, — на первый взгляд, эти признаки обличали холерический темперамент их обладателя. Глубокое заблуждение! Гурвек был человеком вдумчивым и мудрым, умевшим прозревать в словах и смысл, и предназначение. Стоило провести в его обществе несколько минут, как первое, обманчивое впечатление бесследно исчезало: в нем явственно чувствовалась личность со стройным, упорядоченным образом мыслей.

Именно он изменил систему расстановки книг на стеллажах городской библиотеки, дабы уделить место, в самой глубине помещения, обездоленным рукописям, нуждавшимся в приюте. Эта пертурбация напомнила ему одну фразу Хорхе Луиса Борхеса: «Брать книгу из книжного шкафа и ставить ее на место — значит утомлять полки». Сегодня они, верно, совсем измучены, с улыбкой думал Гурвек. То был юмор эрудита, более того, эрудита одинокого. Таковым он себя ощущал, и это было не слишком далеко от истины. Гурвек всегда отличался крайней нелюдимостью, редко смеялся над тем, что смешило его земляков, но умел заставить себя выслушивать их шуточки. Более того, время от времени он заходил выпить пива в бистро на дальнем конце улицы, болтал с посетителями о том о сем (в общем-то, ни о чем, думал он), а в некоторые дни этого бурного общения с земляками мог даже перекинуться с ними в картишки. Его мало заботило, что

он выглядит при этом таким же «своим парнем», как окружающие.

О нем почти ничего не знали, разве только то, что жил он один. Когда-то, в пятидесятых годах, он был женат, но никто не мог сказать, почему жена уехала от него всего через несколько недель после свадьбы. Говорили, что он вроде бы познакомился с ней через газетное брачное объявление, что они долго переписывались перед тем, как встретиться. Может, это и стало причиной неудачного брака? Может, Гурвек был из тех, чьи пламенные признания женщине приятно читать и ради которых она способна очертя голову выйти замуж, а потом обнаруживает, что за красивыми словами скрывается унылая действительность? Злые языки утверждали, что жена так скоропалительно бросила супруга из-за его импотенции. Вероятность этой гипотезы весьма сомнительна, но когда люди сталкиваются со сложной психологической загадкой, они предпочитают примитивные, вульгарные объяснения. Как бы то ни было, этот любовный эпизод навсегда остался тайной для всех.

После отъезда жены у него, насколько известно, были только мимолетные связи с женщинами, да и детей он так и не нажил. Трудно сказать, что представляла собой его сексуальная жизнь. Можно было бы вообразить его в роли любовника покинутых женщин, типа современной Эммы Бовари. Не исключено, что кто-нибудь из них и впрямь искал

между библиотечными полками чего-то большего, нежели утоления романтических грез. Рядом с этим человеком, умевшим слушать — ибо он умел читать, — можно было бы спастись от тоскливой будничной жизни. Однако никаких доказательств этого не существует. Неоспоримо одно: энтузиазм Гурвека, его страстная любовь к своей библиотеке никогда не угасали. Каждого посетителя он встречал как почетного гостя, стараясь вникнуть в его пожелания и проложить через предлагаемые книги дорогу к его сердцу. Проблема, по его словам, состояла не в том, любит или не любит человек читать, а в том, как научиться отыскивать себе подходящую книгу. Любой из нас может полюбить чтение — при условии, что человеку попадет в руки хороший роман, который ему понравится, найдет отклик в его душе, останется с ним навсегда. И Гурвек, желая достичь этой цели, разработал собственную методику, казавшуюся на первый взгляд почти мистической: внимательно изучая внешность посетителя, он мог точно угадать, какая книга ему нужна.

Неугасимая энергия, которую Гурвек вкладывал в жизнедеятельность своей библиотеки, побуждала его увеличить ее фонды. Он расценивал это как важную победу, словно книги составляли редущую армию, и любой акт, мешавший их неизбежному исчезновению с полок, являл собой маленький триумф. Мэрия Крозона пошла даже на то, чтобы учредить должность помощника библиотекаря,

и Гурвек дал объявление: «Требуется...» Он любил заказывать по списку новые книги, расставлять их по полкам согласно своей системе и заниматься прочими необходимыми делами, но мысль о принятии решения, касающегося *живого существа*, приводила его в ужас. Тем не менее он мечтал видеть рядом с собой человека, который стал бы его литературным наперсником, с кем можно было бы часами обсуждать употребление многоточий в прозе Селина или мотивы самоубийства в творчестве Томаса Бернхарда¹. Правда, этому мешала одна черта его характера: он прекрасно знал, что не способен отказать кому бы то ни было. И потому принял самое простое решение: он возьмет в помощники первого, кто придет наниматься. Вот так и появилась в библиотеке Магали Кроз, отличавшаяся одним неоспоримым достоинством — мгновенной реакцией на предложение работы.

3

Магали не слишком любила читать², но у нее было двое малолетних сыновей, и ей срочно требовался хоть какой-нибудь заработок, поскольку ее муж работал на «Рено» механиком на полставки.

¹ *Томас Бернхард* (1931–1989) — выдающийся австрийский прозаик и драматург, всю жизнь страдавший болезнью легких.

² Когда Гурвек впервые увидел Магали, он тотчас подумал: «Ну, этой наверняка понравится „Любовник“ Маргерит Дюрас». (Примеч. автора.)

В начале 1990-х годов, когда на Францию уже неотвратимо надвигался кризис, страна производила все меньше и меньше автомобилей. И Магали, подписывая договор в библиотеке, думала о руках своего мужа, руках, в которые навечно въелась машинная смазка. А переставлять книги на полках с утра до вечера — вот уж это занятие не грозило ей никакими проблемами. В том-то и крылось главное различие: с точки зрения чистоты рук муж и жена двигались в диаметрально противоположных направлениях.

В конечном счете Гурвек примирился с тем, что у него в библиотеке будет работать человек, который не почитает книги как святыню. Ну и ладно, подумал он, можно ведь состоять просто в добрых отношениях с коллегой, даже если не получится каждое утро анализировать вместе с ним немецкую литературу. Итак, он занимался тем, что давал советы читателям, а Магали ведала логистикой, и этот тандем действовал весьма слаженно. Магали никогда не позволила бы себе критиковать инициативы своего начальника, однако она не скрыла сомнений по поводу этой истории с отвергнутыми рукописями:

— Какой вам интерес держать тут книжки, которые никому не нужны?

— Это американская идея.

— Ну и что?

— Я делаю это в память о Бротигане.

— Это еще кто такой?

— Был такой писатель. Вы разве не читали его роман «Грезы о Вавилоне»?¹

— Нет. И все равно, странная какая-то идея. Так вы что, и вправду хотите, чтоб они стаскивали к нам свои сочинения? Да сюда вмиг сбегутся все местные психопаты! Писатели — они же вообще чокнутые, это давно известно. А уж те, кого не напечатали, небось в сто раз хуже!

— Но так они хотя бы получают здесь приют. Можете рассматривать это как акт благотворительности.

— Ага, я уже поняла: вы хотите сделать из меня Мать Терезу для писак-неудачников.

— Н-ну... что-то вроде этого...

Однако Магали очень скоро признала, что в этой идее есть и хорошие стороны, и принялась с жаром воплощать ее в жизнь. Тогда же Гурвек разместил объявление в специализированных газетах и журналах, в частности таких как «Lire» и «Magazine littéraire». Авторам отвергнутых рукописей предлагалось приехать в город Крозон, чтобы оставить свое сочинение в местной библиотеке. Эта инициатива была мгновенно принята на ура многими писателями-горемыками, которые не колеблясь пустились в путь. Многие из них пересекали всю Францию, стремясь избавиться от горьких плодов своего неуспеха. Это напоминало какое-то мистическое паломничество, литературное подобие бого-

¹ Полное название — «Грезы о Вавилоне. Частносудной роман 1942 года».

молья в Сантьяго-де-Компостела¹. Проехать сотни километров, чтобы исцелиться от горького сознания своей литературной никчемности, — в этом крылся мощный символический стимул, то был путь к избавлению от Слова. И возможно, путь этот манил их тем сильнее, что библиотека находилась в Крозоне, в Финистере — самом западном департаменте Франции, что лежит на краю земли.

4

За каких-нибудь десять лет библиотека пополнилась примерно тысячей рукописей. Жан-Пьер Гурвек, зачарованный обилием этих бесполезных сокровищ, не уставал любоваться ими. Однако в 2003 году он тяжело занемог и долго пролежал в больнице Бреста. В его глазах это было двойным несчастьем, правда собственное здоровье огорчало его куда меньше, чем разлука с книгами. Даже из больничной палаты он продолжал засыпать Магали директивами, оставаясь в курсе литературного процесса и прекрасно зная, какие издания ей нужно заказывать, чтобы *его* библиотека была укомплектована полностью. Он тратил последние силы на дело, которое так его вдохновляло. Увы, похоже было, что о собрании отвергнутых рукописей стали забывать, и это очень угнетало Гурвека. Первый

¹ *Сантьяго-де-Компостела* — город в Испании, где, по легенде, был похоронен святой Иаков и куда от Средневековья до наших дней со всех концов Европы стекаются богомольцы в поисках чудесного исцеления от недугов.

острый интерес публики давно угас, и теперь его слабо подогревали только отрывочные сведения, передаваемые из уст в уста. Да и сама «Brautigan Library» в Соединенных Штатах тоже дышала на ладан. Никто больше не желал принимать отвергнутые книги.

Гурвек вернулся из больницы страшно исхудавшим. С первого взгляда было понятно, что дни его сочтены. И жители городка, проникшиеся к нему жалостью, внезапно выказали горячее стремление брать книги в библиотеке. Магали поощряла как могла этот искусственный читательский пыл, сознавая, что он подарит Жан-Пьеру последние радостные дни. Изнуренный болезнью библиотекарь даже не догадывался, что неожиданный наплыв посетителей никак не может быть естественным. Напротив, он тешил себя мыслью, что его долгий подвижнический труд наконец-то приносит плоды. В этом счастливом заблуждении ему и предстояло уйти из жизни.

Магали зашла еще дальше: она обратилась ко многим своим знакомым с просьбой скоренько написать роман, дабы пополнить запасы отвергнутых рукописей в библиотеке. И даже попыталась привлечь к этому свою мать.

— Но я не умею сочинять, — ответила та.

— Вот и попробуй, давно пора начать. Напиши мемуары.

— Да я уже ничего не помню, и потом, я надеваю массу ошибок.

ДАВИД ФОНКИНОС

— Это не важно, мама. Нам нужны новые рукописи. Пусть даже это будет твой список покупок, и такое сойдет.

— Вот как?! Ты думаешь, это может быть кому-то интересно?

— ...

И в конечном счете она согласилась переписать телефонный справочник.

Эти сочинения, по которым плакала помойка, разумеется, уводили проект от его начальной цели, но какое это имело значение?! Восемь рукописей, собранных Магали за несколько дней, добавили счастья Жан-Пьеру. Он расценил это событие как новый всплеск интереса к его инициативе, знак, что не все еще потеряно. Теперь он уже не мог наблюдать, как прежде, за расширением своей библиотеки, поэтому взял клятву с Магали, что она сохранит хотя бы те рукописи, что он собрал за долгие годы работы.

— Обещаю вам, Жан-Пьер!

— Эти писатели доверили нам самое дорогое... мы не должны предавать их...

— Я за этим прослежу. Здесь они будут в безопасности. И у нас всегда найдется местечко для тех, кто больше нигде не нужен.

— Благодарю.

— Жан-Пьер...

— Да?

— Это я хотела вас поблагодарить...

— За что же?

— За то, что вы дали мне прочесть «Любовника»...¹ Ах, какая прекрасная книжка!

Гурвек взял Магали за руку и долго не отпускал ее. Через несколько минут, сев в свою машину, она расплакалась.

*

Спустя неделю Жан-Пьер умер у себя дома. В городе с сочувствием говорили об этом замечательном человеке: как его будет не хватать всем и каждому! Однако на скромной погребальной церемонии собралось довольно мало народу. Так что же в конечном счете осталось от Жан-Пьера Гурвека? В тот печальный день можно было, наверное, понять причину его одержимого стремления создать и расширить библиотеку отвергнутых книг. Она должна была стать ему памятником, символом борьбы с забвением. Увы, никто не придет поплакать на его могиле, как никто не захочет читать отвергнутые рукописи.

*

Магали, конечно, сдержала обещание сохранить рукописи, собранные Гурвеком, но у нее не было времени на расширение этого проекта. Вот уже несколько месяцев мэрия пыталась сократить бюджетные расходы где только можно, и уж конечно, в первую очередь экономили на культуре. После смерти Гурвека руководство библиотекой свали-

¹ «Любовник леди Чаттерлей» (1928) — роман Дэвида Лоуренса.

ДАВИД ФОНКИНОС

лось на Магали, однако ей не разрешили взять помощника. Пришлось управляться со всеми делами в одиночку. Полки в глубине помещения были заброшены; все эти сочинения, не нашедшие своего читателя, отныне скрывались под слоем пыли. Да и сама Магали, заваленная работой, очень редко вспоминала о них. Могла ли она представить себе, что эта история с отвергнутыми книгами перевернет всю ее жизнь?!

Часть вторая

1

Дельфина Десперó жила в Париже уже почти десять лет — к этому ее обязывала профессия, — но никогда не переставала считать себя бретонкой. Она казалась более высокой, чем была на самом деле, и туфли на шпильках были тут совершенно ни при чем. Трудно объяснить, почему некоторым людям удается выглядеть выше, чем они есть, — то ли в силу их честолюбивой натуры и уверенности в своем блестящем будущем, то ли потому, что их очень любили в детстве. А может, всего понемногу... Дельфина была женщиной, которую хотелось слушать, с которой хотелось общаться; она обладала мягкой, отнюдь не навязчивой харизмой. Будучи дочерью преподавательницы-филолога, она, можно сказать, с пеленок жила в литературе. И в детстве ужасно любила изучать проверенные матерью школьные тетрадки; ее восхищали исправления, сделанные красными чернилами, и она старалась покрепче запомнить ошибки или неудачные обороты, чтобы избегать их самой.

Сдав экзамены на степень бакалавра, Дельфина уехала в Ренн и поступила там на филологический

факультет университета, но вовсе не потому, что решила стать преподавателем. Ей хотелось работать в области книгоиздания. Во время летних каникул она старалась устроиться стажером в какое-нибудь издательство, на любую должность, которая помогла бы ей попасть в литературные круги. Она очень скоро поняла, что не способна писать сама, но это ее вовсе не смущало: она хотела совсем другого — работать с писателями. Никогда не забудет она священного трепета, охватившего ее при первой встрече с Мишелем Уэльбеком. У нее тогда была стажировка в издательстве «Файяр», где он опубликовал свою «Возможность острова». На какое-то мгновение Уэльбек остановился рядом с ней, но не для того, чтобы рассмотреть, а, скажем так, чтобы принюхаться. Она пролепетала: «Здравствуйте!» — ответа не последовало, но даже этот мимолетный эпизод запечатлелся в ее памяти как самая содержательная беседа.

В следующие выходные Дельфина приехала повидаться с родителями и чуть ли не целый час взахлеб рассказывала им об этом, в сущности, пустяковом эпизоде. Она безмерно восхищалась Уэльбеком и его *потрясающим чувством романа*. Ее раздражала бурная полемика по поводу его творчества и то, что критики недостаточно горячо хвалят язык его книг, заложенные в них отчаяние и юмор. Она говорила о писателе так, словно они были знакомы всю жизнь, словно тот простой факт, что они столкнулись в коридоре издательства, давал ей возможность глубже, чем кому бы то ни было, постичь дух

Фонкинос Д.

Ф 77 Тайна Анри Пика : роман / Давид Фонкинос ; пер. с фр. И. Волевич. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 320 с. — (Азбука Premium).

ISBN 978-5-389-11949-9

В сонном бретонском городке на берегу океана жизнь течет размеренно, без сенсаций и потрясений. И самая тихая гавань — это местная библиотека. Правда, здесь не только выдают книги, здесь находят приют рукописи, которым отказано в публикации. Но вот юная парижанка Дельфина среди отвергнутых книг никому не известных авторов обнаруживает текст под названием «Последние часы любовного романа». Она уверена, что это литературный шедевр. Книга выходит в свет, продажи зашкаливают. Но вот что странно: автор, покойный Анри Пик, владелец пиццерии, за всю жизнь не прочел ни одной книги, а за перо брался, лишь чтобы составить список покупок. Вокруг загадочного месье Пика закручивается настоящий литературный детектив. Журналисты стремятся дознаться, откуда почтенный обыватель взял эту потрясающую историю любви и при чем здесь русский поэт Александр Пушкин?

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ДАВИД ФОНКИНОС
ТАЙНА АНРИ ПИКА

Ответственный редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Наталья Хуторная, Нина Тюрина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.08.2017. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AUM-19981-01-R